

Виктор Кустов

ВЕК ВЕЛИКИХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ

18+

Виктор Кустов

Век великих экспериментов

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Кустов В. Н.

Век великих экспериментов / В. Н. Кустов — «ЛитРес:
Самиздат», 2017

В книге представлены публицистические статьи, относящиеся как к истории, так и к сегодняшней ситуации в мире. Особое внимание уделено законам циклического развития общества и человеческой цивилизации.

Содержание

От автора	5
История и циклы	9
Непраздное слово	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Виктор Кустов

Век великих экспериментов

От автора

Роль В. И. Ленина не стоит как недооценивать, так и переоценивать. На этой личности сошлись все три фактора, необходимые для выражения гениальности: место, время и обстоятельства. Множество всевозможных жизненных перипетий привели этого человека к пониманию законов общественных процессов и это понимание вынесло на самый верх пассионарной волны.

«Мечта о переустройстве мира всегда протест против действительности», – замечает Л. Гумилёв.

Ленин этот протест реализовал.

В 1917 году глобальный социальный перелом, начавшийся в революционной Франции, обретший националистические очертания в Германии, опьянивший либеральными идеями Россию, завершился величайшим социальным экспериментом именно на российских просторах. И это не было игрой случая. ***Роль первопроходца в освоении будущего мироустройства всегда выпадает государствам многочисленным и имеющим достаточное пространство для изыскания резервов.***

В прошлом эта роль выпадала государствам Европы. Но со временем густонаселённость этого континента сузила задачи и, соответственно, мироощущение национальных правителей. Будущее мироустройство уже их не интересовало, главной целью было завоёвывание чужих земель исключительно ради сохранения собственного государства. По такому закону сохранности и защиты своей территории и существует животный мир.

Но понимание иного предназначения человечества, пусть и неосознанное, заставляло стремиться к реализации главных задач, увеличению численности и расширению пространства. Носителями этого понимания становились группы людей с глобальным мировоззрением, те же самые масоны.

В XX веке всё европейское пространство было занято и поделено. В нём было тесно. Необъятные и неиспользуемые пространства были только у России. И эти пространства стали осмысливаться элитой крупных европейских стран как не только желаемые, но и необходимые для дальнейшего существования европейской цивилизации. Только инерция враждебных отношений не позволяла консолидироваться, объединить силы для колонизации восточного соседа, хотя походом Наполеона путь был указан.

Понимание этого и заставляло русских императоров противостоять агрессии революционных настроений, способствующих формированию пятой колонны внутри страны. А когда противостоять стало невозможно и колонизация вот-вот должна была объединить алчущих, Россия, в лице большевиков, вдруг перехватила инициативу, совершила революционный переворот и тем самым смешала игрокам все карты.

Революционный хаос и гражданская война подействовали успокоительно. Ожидание распада государства, а значит лёгкой добычи, расслабило настроившихся на расширение собственного пространства претендентов. Когда же, так и не дождавшись капитуляции, они объединились, было уже поздно, революционная пассионарность охватила большие массы, способные дать отпор.

Таким образом, революцию в России следует рассматривать как естественную и своевременную самосохранительную реакцию русского народа на внешние угрозы.

Ленин и большевики стали лишь инструментарием этого процесса. Их задача была найти и развить объединяющую и манящую идею.

И. В. Сталину выпала иная роль. Ему нужно было фактически построить новое государство. Ему пришлось решать те же задачи, которые выпадали на долю тех же царей и царедворцев-государственников: борьба с внешними и внутренними врагами, мобилизация народа, экономические реформы, смена – не бескровная, такого не бывает-чиновничьих элит. И наконец, выдержать экзамен на живучесть нации, государства – выиграть войну.

Перед второй мировой войной практически все европейские страны видели в территории Советского Союза колонию. И коалиция собралась внушительная. Но сказался различный исторический опыт, даже климатические условия. А главное отличие было в силе духа. Как и всегда, основное сражение состоялось в незримом пространстве, и хотя СССР официально считался страной атеистической, народ его веровал и дух и сила православия позволили ему в этой войне выстоять и победить.

Гюстав Ленон отмечает: *«Люди не ценят великодушных правителей. Самые внушительные памятники они возводят не тем, кто дал им свободу, а тем, кто их угнетал».*

Этот тезис в полной мере можно отнести к Сталину, чья роль оценивается потомками противоречиво. Впрочем, как и роль тех же Ивана Грозного, Петра. Да и у каждого из правителей есть свои хулители и свои ценители. Просто к историческому процессу нельзя подходить исключительно как к человеческому деянию.

Есть нечто высшее над человеческой суетой, есть Божественное предназначение человека, согласно которому он должен самосохранить свою популяцию. Это касается и индивидуума, и общества. Свобода же – это соблазн, искушение и оружие, которое способно прервать нить жизни человечества, если неправильно им пользоваться. И это проверка, насколько человек соответствует Замыслу Творца.

Сегодня очевидно, что этого нужного умения пользоваться свободой человечество не обрело.

Соборность, коллективность, положившая начало формированию государств, базировалась прежде всего на религии. Но к началу двадцатого века новой религией, отрицающей все прочие, как и Божественное начало всего сущего, стал атеизм. Свобода, как фетиш, вернула часть человеческой цивилизации во времена язычества. Сочетание либерализма и атеизма, неожиданное для большинства не только русского, но и иных народов, породило новую форму идейного объединения на принципах безнаказанной (Бога нет) вседозволенности, в которой отношение к личности низводилось до прагматичной нужности или ненужности, а совесть и нравственность претерпевали изменения, удобные власти придержащей. Жизнь человека по постулатам этой «новой религии» не имеет смысла. Реализация идеи всеобщего счастья, приниженной до уровня физических и физиологических потребностей, подменяет истинную веру.

Это было апробировано во времена Французской революции и следовало лишь развить опыт предшественников.

России выпала роль плацдарма.

В XX веке параллельно шло развитие ещё двух глобальных экспериментов.

В Европе германская нация, так и не обретшая желаемого в первой мировой войне, стала консолидироваться и сплачиваться идеями национал-социализма, поверив в свою пассионарность, свою общечеловеческую миссию, так же как поверила в неё и Россия. Гитлер соблазнил остальную Европу не избранностью своей нации, а реализацией рабской жажды будущих приобретений в этом походе за восточными колониями.

Собственно, рабская психология присуща большинству европейских наций, ибо каждая из них когда-то в своей истории была под чужой властью. Присуща она и части российского общества. Но не всей русской нации, которая прошла трехсотлетнюю осаду чужой веры и силы, но не покорилась.

На американском континенте собранная со всего света, разномастная, возникшая на тщеславии, жажде богатства, склонности к анархии и отрицанию государственности общность также осознала себя призванной, выдвинув свои, потаённо противоречащие традиционным религиозным, ценности, но делая вид своей истовой приверженности религии. Страсть к обогащению и азарт переселенцев в захвате свободных просторов этого материка способствовали стремительному экономическому взлёту, но отсутствие общего культурного базиса исключало из общественного движения духовные искания.

Итак, *три идеологии – атеистическая, отрицающая Бога, но тем не менее опирающаяся на религиозные постулаты, националистическая, ставящая во главу человечества сверхнацию сверхлюдей, что при наличии территории гарантировало бы главенство в мире, и идеология либерально-демократическая новодела-конгломерата с достаточной для развития территорией и превалированием материальных ценностей над духовными, но без жизнеутверждающих традиций – начали борьбу за влияние на развитие человеческой цивилизации.*

Начало этой борьбы в не столь отдалённом прошлом, чтобы делать выводы. В ней ещё не отсеялось мелкое и несущественное, глупо пытаться занять ту или иную сторону, период глобальных перемен ещё не завершился. Но следует отметить, что вторая мировая война продемонстрировала возможности и перспективность всех трёх экспериментов.

Социалистическое государство, построенное на идее строительства лучшего будущего для всех – коммунизма, то есть общества, где каждому должно было быть дано по потребностям, но просуществовавшему только период начальный, когда каждому воздавалось по труду, оказалось более сильным духовно-идеологической основой, чем националистическая сверхдержава. Но, тем не менее, пролетарии всех стран так и не объединились, коммунизм во всём мире не получился.

Националистическая идея в силу своей избранности исключительно для и во имя одной нации, одного народа, изначально не могла существовать долго. Это был рецидив прошлого, запоздалая реализация амбиций нации, вызванной экономической необходимостью и поверившей в свою пассионарность, когда её энергия уже начала склоняться к ослаблению.

Но для державы на американском континенте война стала как мать родная, одарив выходом из закономерной, по причине бездуховности, депрессии, с небывалой материальной выгодой, способствующей экономическому взлёту, и превратив эту страну в заманчивый фетиш пусть бездуховного, то есть безбожного, но «здесь и сейчас» материального благополучия.

Следствием этой войны стал идеологический провал двух экспериментов.

Побеждённая Германия сначала разделилась территориально, и одна её часть, ставшая идеологическим филиалом заморского опекуна, стала носителем соблазна «прожигать жизнь здесь и сейчас».

Ведомое поклонниками коммунистической атеистической идеологии, интернациональное общество СССР, казалось, закрывшееся социалистическим окружением и отсёкшее железным занавесом искушения иными ценностями, лишь оттянуло поражение. Двадцатый век закончился победой потребительской идеологии бесцельного существования, прикрытого либерально-демократическим флёром. Жить «здесь и сейчас» стало самым притягательным лозунгом в отличие от коммунистических или нацистских, призывающих к построению славного будущего. Как выяснилось, советское общество оказалось не настолько высокоидейным и нравственным, чтобы устоять перед соблазном.

Причины, по которым более духовное проиграло сражение с низменным, а вечное уступило сиюминутному, тленному, составили уже большой список. На мой взгляд, одной из весомых, а может быть и самой весомой причиной этого крушения коммунистической идеи, стало игнорирование достоверной тысячелетней истории страны, лживое изложение исторических событий, искажение роли исторических персонажей и очернение предыдущих правителей.

Именно это стало миной, заложенной под будущее и приведшей к развалу СССР. Это расплата за искажение истории большевиками. Не напрасно Д. Андреев относит искажение истинного, ведущего к дезориентации человека и общества, ко второму по тяжести греху человеческому. Именно за это незнание собственной истории в полном объёме Советский Союз и расплатился легковерием людей, что позволило в девяностые годы лиходеям и казнокрадам, той самой чиновничьей верхушке, утратившей патриотическую мотивацию, присвоить общенародное достояние...

То же самое, кстати, ждёт и Соединённые Штаты, да и другие страны и союзы, которые извращают собственную историю...

...Я родился, вырос и живу в стране-победительнице последней мировой войны и проигравшей, пусть бескровную, но не менее ожесточённую и значимую для всего человечества, войну холодную. Мне, как и нескольким поколениям выпало (или, как я убеждён, посчастливилось) жить в двух формациях. И этот уникальный опыт я пытался и пытаюсь осмыслить.

История и циклы

Дорога любого поиска непредсказуема, хотя и очевидна. Третье тысячелетие началось с тотального постижения наличия иных, тонких материй, с понимания законов времени и, может быть, даже запрограммированности существования и мира, и человечества, и отдельного индивидуума. Предсказания Нострадамуса, иных провидцев и экстрасенсов стали владеть не единицами. И не только обывателем. Потребность осмыслить неведомые прежде тайны ощутили и многознающие ученые...

Во время написания «Игры» я познакомился с Юрием Николаевичем Соколовым, ныне академиком, доктором философских, а тогда ещё только кандидатом химических наук, автором теории циклов. Итогом этого знакомства стало и собственное прикосновение к этой теории, если уж не привнесение вклада, то во всяком случае искренняя попытка сделать это. Сегодня я разделяю веру в циклическую теорию устройства мироздания, хотя более попыток осмыслить мир именно с этой стороны не пытался делать. Но так как попытка всё же была, изложу её, ибо есть некая логика в переходе от проблем общества, попытки постижения законов, движимых людьми, к желанию понять в целом мироздание.

На мой взгляд, история – это самое необъективное, что есть в обществе. Я бы не называл её наукой. Но с удовольствием занялся бы её изучением, если бы был уверен, что успею в ней разобраться. И обязательно изменил бы подход к ней, методологию отбора фактов, достойных исторического хранения.

Сегодня все учебники (во всяком случае, в России) скроены по одному образу и подобию. Они отражают хронологию правлений и войн. Спокойные, счастливые периоды удостоены умолчания. Таким образом, получается некая бессмысленность в существовании человечества, ибо по учебникам верхом устремлений человека с давних времён является всего лишь обладание большим количеством материальных богатств, которые, как мы прекрасно знаем, тленны.

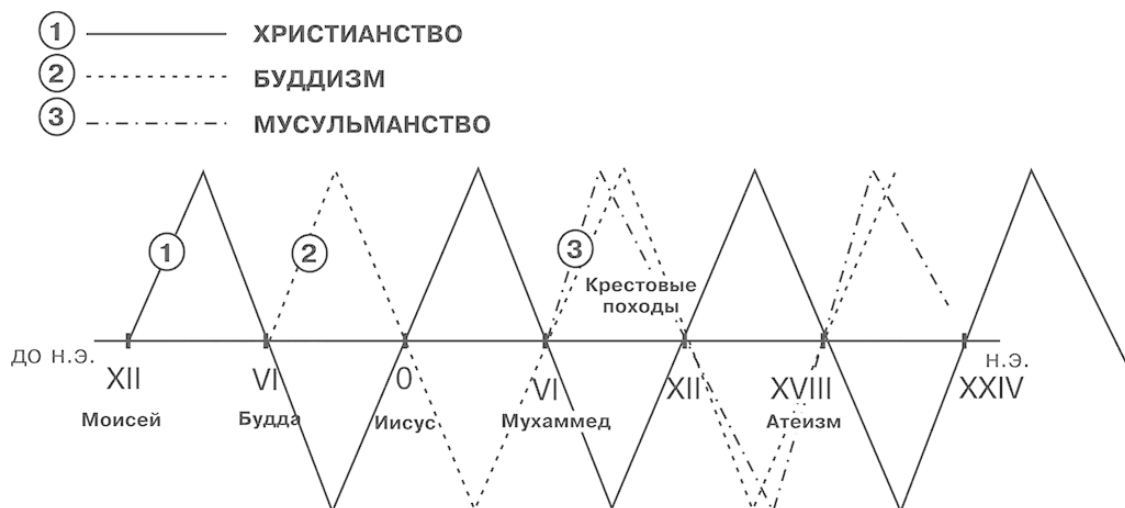
Если не соглашаться с этим, логично предположить, что история писалась в угоду отдельным личностям или группам, и на самом деле существуют иные, истинные критерии, не подверженные тлению.

Какие же это критерии?..

Самыми древними источниками верного понимания устройства мироздания являются религиозные первоисточники, доказавшие свою жизнеспособность, а значит, и истинность, или приближение к истине. Увлечённый циклическим устройством мира, я не мог не обратить внимания на определённую цикличность появления пророков, новых религий. В среднем интервал составил около 600 лет. Появление пророка новой религии, как правило, приходится на упадок предыдущей.

Итак, в XII веке до нашей эры явился Моисей, в VI веке до нашей эры – Будда. Иисус – начало отсчёта нашей эры. В VI веке нашей эры родился пророк Мухаммед. XII век не дал откровенного пророка, но был ознаменован большой дракой, столкновением сторонников разных религий, крестовыми походами. XVIII век ознаменовался атеизмом, богохульством.

Циклограмма выглядит следующим образом.

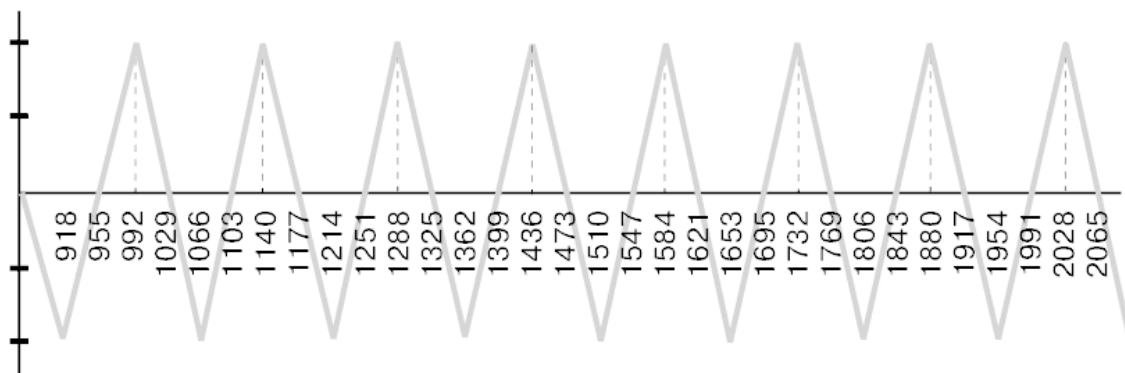

Таким образом, можно предположить: каждые шестьсот лет земной истории человечество должно встряхнуться, дабы не заблудиться.

Основное понятие любой религии – Любовь к Богу. Светский, социумный эквивалент – Свобода, ибо все общественные катаклизмы происходят под лозунгом борьбы за Свободу. Можно найти эквиваленты и другим религиозным заповедям. Это будут: Вера, Духовность, Патриотизм, Дружелюбие, если исходить из того, что именно к исполнению этих понятий и должно стремиться общество. И будет история человечества тогда выглядеть совершенно иначе: главными героями в ней станут те, кто более всего приблизился к исполнению Божьих заповедей.

Я взглянул на историю России именно с этой точки зрения. К сожалению, периоды, которые меня более всего интересовали, оказались менее всего отражены в исторических трудах, но тем не менее вот что получилось.

Для России цикл составляет примерно 74 года и, по-видимому, связана со средней продолжительностью жизни одного поколения.

В высшей точке положительного полуцикла общество наиболее близко к исполнению Божьих заповедей. В низшей, естественно, наиболее удалено. Периоды перехода (пересечения линии равновесия сил), как правило, являются самыми бурными и характеризуются переворотами, революциями, переделами, изменениями общественного устройства. В это время выявляются фигуры лидеров, вождей.

Изложу опорные и характерные факты, которые могут проиллюстрировать циклограмму. Начнём с точки равенства сил (пересечения оси), поворотного момента в истории России.

955 г. – «Иде Ольга въ Греки» – сообщает летопись. Есть два варианта объяснения этого хождения: крещение Ольги и сватовство сына Святослава. В любом случае крещение Ольги – это переломное событие в истории России.

992 г. – Исходя из предложенных критериев, это период не только добрых помыслов, но и дел. В 988 г. – крещение на Руси. С 989 г. по 1011 г. в Киеве жила княгиня Анна, мать святых Бориса и Глеба. Этот период характеризуется верой в то, что крещенные спасутся, наличествует «религиозный оптимизм». Идеалами милостыни и нищелюбия проникнуты пиры Владимира.

1029 г. – И опять критическое равенство сил... Вокруг этого года междоусобные войны Ярослав.

1066 г. – Начало войны между Ярославичами и их двоюродным племянником – половецким князем Всеславом Брачиславичем. Восстания в Киевском государстве 1068–1071 гг.

1103 г. – Переломный период. Первый успешный поход в Половецкую степь под руководством Владимира Мономаха и Святополка Изяславича.

1140 г. – Правит князь Игорь Ольгович в Киеве. Существуют «Новгородская вольница», вече, «аристократическая республика». Важную роль играет епископ Новгорода. Создаются монастыри.

1177 г. – Устанавливается дуумвират на Киевщине. Правят Святослав Всеволодович и Юрий Ростиславич.

1214 г. – Участие половцев в междоусобных войнах. Претензии немецкого ордена меченосцев. В 1223 г. – битва на Калке.

1242 г. – Ледовое побоище.

1251 г. – Александр Невский становится князем всея Руси.

1288 г. – Объединение Юго-Западной Руси. Влияние церкви, обеспечивающей единство Северо-Восточной Руси. Перенесение центра Древнерусского государства из Киева во Владимир (1299 г.).

1325 г. – Московским князем стал Иван Калита.

1362 г. – Вокруг этого года жизнь и деятельность таких фигур, как митрополит Алексий, Сергей Радонежский, Дмитрий Донской. Летописцы впервые замечают в Орде темника Мамай. В 1380 г. – битва на Куликовом поле. С одной стороны, это низшая точка, а с другой – появление духовных поводырей...

1399 г. – Правление в Москве Василия Дмитриевича. Поход на Казань.

1436 г. – На престоле – Василий Темный, победивший врагов объединения Руси.

1473 г. – Иван III (1462–1480 гг.) присоединил к Москве Великий Новгород и Ростовское княжество. Состоялся важный для Руси брак на Софии Палеолог, следствием которого стало установление связей с Европой.

1510 г. – Правление Василия III. Присоединение Пскова. Война с Литвой. (1514 г. – взятие Смоленска, бывшего 110 лет под Литвой.) Возникновение идеи самодержавия. В этот период укрепляется социальная сторона общественного устройства.

1547 г. – Пожар и бунт в Москве. Иван IV принял царский титул.

1584 г. – Смерть Ивана IV. Начало смуты. В контексте предложенных критериев этот период не изучен, явная борьба за власть привлекала историков больше, и были забыты усилия Ивана Грозного, направленные на укрепление духовной составляющей России.

1621 г. – В 1619 г. – возвращение Федора Романова из польского плена. Он принимает патриарший сан.

1653 г. – Присоединение Малороссии. Раскол. Отрешение Никона от патриаршества (1658 г.) и его уход в монастырь. Победа сторонников древнерусских книг, церковная реформа.

1695 г. – Правит реформатор Петр I. Перемен более чем достаточно.

1732 г. – Царствование Анны Иоанновны. Эпоха дворцовых переворотов. И в то же время – усиление власти церкви.

1769 г. – В 1762 г. пришла к власти Екатерина II. В 1767 г. появился «Наказ», первая «конституция» на Руси. Усиление крепостного права. Крестьянские восстания. Политический порядок в России покоится на несправедливости. Усиление социальной розни.

1806 г. – Царствует Александр I. В этом году происходит сближение императора со Сперанским. Начало реформ.

1843 г. – На престоле Николай I. Смягчение крепостного права (закон 1842 г.).

1880 г. – 12 февраля 1880 г. – покушение на Александра II. Конец крепостного права, появление земских учреждений. (Шаг к свободе личности.)

1917 г. – Великая Октябрьская социалистическая революция. Воинствующий атеизм.

1954 г. – Смерть Сталина в 1953 году. Осуждение культа личности. Начало реформ Хрущева.

1991 г. – Распад СССР.

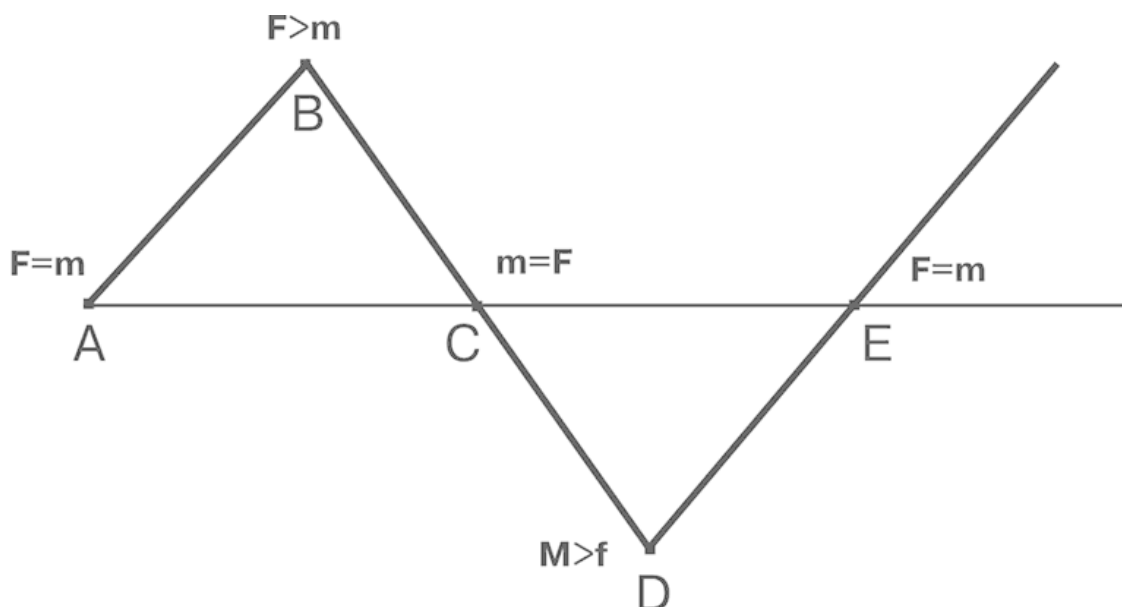
К сожалению, те книги, которые я просмотрел, не позволяют сделать более подробный временной срез. В них не отражено духовное состояние общества. И тем не менее даже такой поверхностный взгляд на историю России показывает, что некая циклическая закономерность в общественной эволюции существует. Конечно же, нельзя подходить к датам педантично, верхние и нижние пики – это отнюдь не точки во времени. Время кульминации того или иного состояния длится порой годы.

Размышляя над этой темой, я попытался определить понятия благополучия личной циклической волны, которая есть у каждого из нас. И пришёл к выводу, что при совпадении векторов личного цикла и цикла общества мы чувствуем себя комфортно и находимся на волне удачи. И наоборот.

Какие силы влияют на раскачку этого временного маятника?

Уравнение цикла $Ft=mv$, где F – движущая сила общественных процессов, t – время (период) действия, m – инертная масса, v – скорость процесса, вполне всё объясняет.

На циклограмме это выглядит так:

В точке A $Ft=mv$, $F=m$, где F – вектор, направленный вверх, m – вектор, направленный вниз, $t=v$, время и скорость равны. С одной стороны, всё в обществе замерло, с другой – ощущается напряжение, как перед грозой... Психологически и человек, и общество в целом воспринимают эту ситуацию как неизбежно переходящую в грозовую, в разрядку. Общество жаждет этого и к этому стремится...

В точке В F больше m , в свою очередь t меньше v , то есть на отрезке АВ на протяжении этого времени «правит бал» воплощающая созревшие ранее идеи движущая сила F . Она стремится их реализовать как можно быстрее, оттого человек ощущает стремительность времени. Непосредственно в точке В движущая сила F достигает своего апогея, практически не учитывая идей наличествующей, хотя и минимальной, инертной массы m , и отсюда начинается превращение; носители идей, бывших основой движения, начинают разочаровываться и переходить в инертную массу, а то, что единично зрело в обществе в виде сопротивляющейся m , начинает набирать сторонников и множиться, всё более противодействуя бывшей движущей силе F .

На отрезке ВС постепенно происходит процесс подмены, и в точке С, где F и m уравниваются, функции движущей силы переходят к тем, кто ранее был инертной массой. Здесь преодолевается равенство. И, как правило, именно по причине равенства сил этот период не бывает спокойным.

На отрезке CD новая движущая сила (бывшая инертная масса) проходит такой же путь до своего пика, и всё повторяется.

При приближении к пиковым точкам В и D общество психологически ощущает медлительность времени, застойность, словно раздумье перед преодолением. А ещё сюда можно применить формулу: движущая сила уже больше не хочет реализовывать свои идеи, а инертная масса ещё не может продвигать свои. Но в то же время даже в институтах движущей силы ускоряется процесс поиска новых идей, развиваются фундаментальная наука, искусство, которые всё более и более становятся оппозиционными к сложившейся ситуации, происходит накопление технических новшеств, и создателей данных процессов вполне можно отнести к новой инертной массе, даже если они и начинали как сторонники движущей силы.

На каждом последующем плече цикла наработанные фундаментальные запасы предыдущего периода начинают реализовываться, вторгаясь в реалии, но, не воспринимаемые становящейся инертной и консервативной движущей силой (F), берутся на вооружение готовящейся к превращению инертной массой (m), а далее следует практическое воплощение накопленных ранее идей и знаний.

Такова повторяющаяся ситуация превращений воплощённых идей прошлого в невоплощённые идеи будущего.

Таким образом, и движущая сила, и инертная масса имеют одинаковое наполнение, но разное, противоположное в пиковых точках, отношение к существующему положению вещей.

Борьба и единство противоположностей...

Что же наполняет эти движущие вверх или вниз силы? Что заставляет общество бегать по кругу?.. Или, точнее, по спирали, ибо даже одинаковые идеи не воплощаются неизменными.

Тот самый продукт, который выдаётся во Вселенную, и ради которого и существует человечество, – духовная энергия, духовный потенциал...

Но мы живём в социуме, в поте лица добывая хлеб свой, озабочены в большинстве более материальным, нежели духовным. Эти наши проблемы во Вселенском вечном процессе роли не играют, но они являются условием для создания главного продукта человечества. Поэтому целесообразно всё же определить, что находится в самом низу Вселенной, что важно в материальном мире. И здесь, на мой взгляд, все отношения и процессы можно объединить в два краеугольных понятия: отношение к свободе личности и отношение к материальной собственности. И то, и другое фактически характеризует связи между личностью и государством (общиной).

2001 г.

Непраздное слово

Как слово наше отзовется (Вместо вступления)

Нашему поколению, да и отцам, и дедам, выпало жить без душевного обращения. В прошлом остались: кокетливо-зазывное «барышня», уважительное «госпожа (господин)», ласковое «сударыня (сударь)». Даже отстранённое и разделяющее «гражданин (гражданка)» не удержалось в обиходе, и на многие десятилетия жителям СССР досталось шипящее и гремящее – «товарищ».

Понятное дело, каждому времени своё обращение.

«Господа» и «судары» были сметены революционным переворотом, и неприятие этих слов революционными массами вполне объяснимо: и в первом, и во втором обращении в корне приближение к Господу, к Государю...

Недолго продержалось растерянное от невиданного смещения всех устоев, цепляющееся за память о старом добром времени обращение «барышня». В начале двадцатого века в первом социалистическом государстве не безобидный флирт, а социальное положение стало определяющим в отношениях, и важнее всего было знать, кто в разделившемся, разбредшемся обществе друг, единомышленник, а кто враг. Эта необходимость определила главное слово классовой борьбы, так удачно найденное и апробированное во Франции во времена тамошней революции. Это универсальное слово «гражданин», которое, с одной стороны, по соображению революционеров всех времен и народов, должно было объединять независимо от национальности, цвета кожи, проживающих в государстве, с другой – разделять, исходя из социального статуса и идейных убеждений.

В российской истории объединения в государство посредством именно этого слова разных сословий, правда, не получилось, и отчасти по этой причине в стране с начала новой постреволюционной эпохи параллельно существовали спаянное единоверием «товарищ» и заведомо ставящее по другую сторону «баррикад» слово «гражданин»...

С годами накал социального противостояния поубавился, жизнь смягчилась и упорядочилась, обращение «гражданин» вошло в жёсткую сцепку с иными словами, создавая сочетания типа «гражданин следователь», «гражданин пассажир», а слово «товарищ» разлетелось по огромной державе, продолжая спланивать и уравнивать.

Но декларируемое равенство скоро стало вызывать сомнения, да и женщина (всё же немалая составляющая общества) перестала быть только боевым другом, а превратилась в представительницу прекрасного пола, и по этим причинам обращение «товарищ» всё меньше и меньше устраивало. И на короткий период вывернулось из прошлого редкое, в новой среде несущее скорее иронию, нежели романтический призыв к знакомству – «барышня». Сентиментальные представители советской интеллигенции попытались вернуть в обиход монархически-благозвучное «сударыня (сударь)», но и оно не пришлось ко двору и скоро уступило место кличкообразным: «девушка», «женщина», «бабка», «мужчина», «юноша», «дед», универсально несущим одновременно и половую, и возрастную характеристику.

Вернулось в более широкий обиход и слово «гражданин», продиктованное прежде всего расширением сферы услуг и несущее оттенок подобострастия и отстранённости в одно и то же время. И всё реже и реже звучало в обиходе боевое, пахнущее дымом былых сражений, а по отдалении от этих событий приобретающее интимно-дружеский оттенок («были ведь и мы молодыми») слово «товарищ». Теперь оно набрало монолитное звучание и стало неподъёмным для личности. Им пользовались либо во множественном лице: «товарищи делегаты», «това-

рищи партийцы»... Это помпезно-торжественное «товарищи»... Либо конкретно и указующе: «этот товарищ...», «товарищ Иванов (Петров, Сидоров)»...

Но вот пришло иное время, время выброса накопившейся за годы застоя невостремленной энергии, эпоха бездумного энтузиазма, соприкосновения с ранее запретным, а теперь свободно импортируемым капитализмом. И с завидной смелостью многонациональное советское общество сделало попытку зацепиться за «господство». Но увы, за минувшие с момента социальной революции в России десятилетия качество отношений между людьми, отражаемое этим словом, настолько вымылось из массового сознания, что подобное обращение оказалось чужеродным и так и не было принято большинством.

Взращённое несколькими поколениями на безродности да безверии постсоциалистическое общество уже не могло постичь глубинный смысл этого слова.

...Право, напрасно мы не задумываемся о силе слова.

Ведь СЛОВО является тем самым атомом в информационном поле, в котором мы (наш дух) и существуем.

Слово, как вполне материальное действо, упоминается в Новом Завете, так или иначе, сорок девять раз. Прежде всего, естественно, как слово Божье, слово Истины.

«В начале было Слово и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Евангелие от Иоанна).

«Послушанием истине чрез Духа, очистив души ваши к нелицемерному братолюбию, постоянно любите друг друга от чистого сердца, как возродённые не от тленного семени, а от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек...» (Первое соборное послание святого апостола Петра).

«Ибо, кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей...» (Первое соборное послание святого апостола Петра).

«Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека» (Евангелие от Матфея).

«Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Евангелие от Матфея)...

Человечество, вероятнее всего, и существует лишь с единой целью – производить и выдавать в информационное поле (или ноосферу, по Вернадскому) единственный необходимый для Вселенной продукт человеческой деятельности: СЛОВО-МЫСЛЬ. И наши, плохие и хорошие, грязные и светлые, оптимистические и пессимистические мысли и слова уносятся, соединяются со множеством иных слово-мыслей, объединяясь по своему заряду, помыслу, и материализуются, возвращаясь к нам нашими же деяниями...

К сожалению, не так уж много профессионалов в отрасли работы со словом отдают себе в этом отчёт. Но порой вдруг даже далёкие от этой сферы люди осознают, какова мощь слова изречённого, и соглашаются с тем, что «чужие языки страшнее пистолета», и делают неожиданное открытие, что киллеру (а по-русски – убийце) совсем необязательно иметь материализованное оружие для физического уничтожения себе подобного...

Слово изречённое несёт в себе энергию. Эта энергия бывает созидательной и разрушительной. И соответственно, материализуясь, служит тому или иному деянию. В век стремительного развития средств массовых коммуникаций, мощнейшего психотропного воздействия телевидения, любительского, бесконтрольного со стороны государств или обществ использования возможностей мировой паутины, вовлечения в среду производства тиражируемых текстов полупрофессионалов или даже дилетантов, не понимающих силы слова, растёт негативное воздействие слова изречённого на человека. Именно сфера информационного обмена стала полем сражения двух энергий. И именно там, в невидимом нам мире, посредством СЛОВ-МЫСЛЕЙ конструируются, зарождаются будущие реалии земной жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.